Глава 416 Снова победа

Лин Сяоган немного оправился от травмы, но теперь он снова побежден, и в его сердце царит невыразимая депрессия. []

Вначале он не хотел, чтобы его контролировали люди. Он пробыл в городе три месяца, а потом его повысили до фармацевта с четырьмя продуктами. Он отправил на пенсию живых и мокроту, перестроил свои внутренности и восстановил тело. Ситуация разрешилась.

Поэтому у него и у нынешних не будет той атмосферы народа И, которую неправильно понимал старик.

Увидев, что старый скорпион превратился в группу тумана и ушел в свои мысли, Линь Сяо мгновенно вызвал чарующее синее пламя и защитил свое тело.

Старик знал, что огонь неба был настолько мощным, что сразу же остановился и сильно отступил.

"Дети, даже если есть огонь для защиты, невозможно избежать смерти". Старик фыркнул, а затем инструкция к золотому шелкопряду разбил Линь Сяо насмерть.

В этот момент Линь Сяо достал какую-то вещь и показал ее старику. Он с трудом сказал: "Перед... предшественниками, пожалуйста, посмотрите!".

В руке у Лин Сяо появилось клеймо. Это очень старое клеймо. Материал похож на нефрит. Это железо и цветные металлы. Это редкий материал. На лицевой стороне изображена статуэтка саранчи. Есть также два межрасовых слова, которые трудно понять.

Старик тут же перевел взгляд на клеймо и посмотрел на него. Взгляд первого стал немного ошеломленным. Казалось, он пытался что-то вспомнить.

Через некоторое время старик, казалось, вспомнил о чем-то, его лицо стало искренним, руки скрестились на груди, и он шепотом сказал жетону что-то, чего Лин Сяо не мог понять.

Лин Сяо не знал, что делает старик. Он достал две лекарственные травы и положил их в рот. Он снова восстановил рану на полной скорости.

Его постоянно ранили, и он уже готов был повеситься.

К счастью, его жизнь была такой долгой, как сказал Сюань Яо, что он не был мертвым и сильным, и он не мог умереть, если бы у него было дыхание.

Однако он должен бороться за то, чтобы ему поскорее стало лучше, иначе он действительно не знает, будет ли старик снова тяжелым.

Старик прекратил шептать слова, а затем бросил другой взгляд на Линь Сяо: "Кто этот жетон для тебя?".

Лин Сяо ответил: "Да... это великий священник, который дал его мне!".

Перед тем, как Лин Сяо покинул Ючэн, верховный жрец дал ему пространственное кольцо. Помимо духовной травы, там была нефритовая трубка. Когда Лин Сяо нашел магическую силу Тяньчжу, ему нужно было помочь раздробить нефрит. В трубке, естественно, появится первосвященник, а в дополнение к духовной траве и нефритовой трубке, там будет этот жетон.

В то время первосвященник не сказал о роли этого жетона, просто сказал ему, что если ты хочешь вернуться на фестиваль в будущем, тебе нужно только показать этот жетон.

Лин Сяо подумал, что этот жетон должен быть его пропуском в сожженный город, или его идентификатором в И.

Поэтому, когда у него не было времени, он достал жетон и надеялся, что старик поверит в его личность. Если жетон окажется бесполезным, то он окажется в тупике.

К счастью, этот жетон, похоже, действительно сыграл свою роль, пусть старик остановится и посмотрит, что ей на самом деле следует думать.

Видя, что фигура старика становится все слабее и слабее, она поняла, что ее воля почти исчезла между миром.

Она мягко посмотрела на Линь Сяо. "Ребенка жаль, а старик не прав по отношению к тебе. Поскольку ты член семьи, ты вспомнишь свои слова".

Лин Сяо вздохнул с облегчением и тут же кивнул в сторону старухи.

Старик добродушно улыбнулся, и его руку легонько погладили. Затем Сяо Дин подлетела к Лин Сяо, и золотой кокон шелкопряда мгновенно опустился обратно к Сяо Дин.

"Это священный предмет моей семьи. Теперь, когда ты привязан к моей семье, он будет возвращен в семью и храниться в безопасности".

Это может вернуть нашей семье ее славу. Если ты потерялся, ты должен вернуть его, даже если умрешь". Отец сказал очень торжественно.

Лин Сяо подсознательно кивнул, а втайне сказал: "Неужели этот Сяо Дин действительно занимает восьмое место в Тяньчжу Шэньдин?".

В мире девять великих Тяньдин, каждый Шэньдин обладает невероятной силой, каждый **** - редкий предмет. Я не знаю, сколько сильных фармацевтов жаждут заполучить богиню в этом мире, но на этом **** можно встретить все, что угодно и недоступно. Дело не в том, насколько сильным можно получить богинь, для этого тоже нужно много Возможности увидеть богинь.

Лин Сяо по неосторожности получил черного скорпиона в семье. В настоящее время перед ними расположились люди И, что равносильно двум великим богам.

Если дать знать другим, боюсь, что я не знаю, сколько супермастеров, даже если они святые, должны завидовать.

Другие прошли тысячи миль за свою жизнь, и они никогда не видели фетишистских вещей". В руках этого юноши две вещи. Может ли это заставить их не ревновать и не завидовать?

Тень старика почти исчезает. Она ускоряет тон речи. "Когда вернешься, скажи сегодня первосвященнику, пусть он не вспоминает о мести. Власть главы очень сильна, если в моей семье нет потомка святых. Совершенно невозможно участвовать в какой-либо фракционной борьбе и ненавидеть людей. Только благовоние нашего рода будет продолжаться. Однажды появятся потомки скорпионов, которые потрясут престиж моей семьи и наградят меня ненавистью!".

В этот момент тело Линг Сяо едва заметно полегчало. Он услышал тело Скорпиона и тут же с трудом выговорил: "Предшественники теперь жрецы, то есть моя жена, она тело Скорпиона, ты знаешь, где находится сила Скорпиона, ей будет всего двадцать лет через год, и тогда она не сможет обрести магическую силу богов".

Линг улыбнулся и сказал, его рот продолжал выплевывать кровь.

Энергия старика была исчерпана. Когда он услышал, как Линь Сяо сказал "тело скорпиона", зрачок был поставлен на несколько точек, указывая в направлении маленького треножника. "Боги творят... в...".

Она еще не закончила говорить, и ее лицо очень не хотело исчезать между небом и землей.

"Предшественники!" воскликнул Линг Сяо.

Он знал, что старик должен знать местонахождение богов, но ее время пришло, и нет никакой возможности сказать, что будет сказано и исчезнет.

Линг сердито улыбнулся и потупил голову. Он посетовал, почему не спросил ее раньше. Теперь Тяньчжу Шэнгун совсем потеряла нить разговора. Что же мне делать?

Нет никакого сожаления в мире, чтобы есть лекарства, Линь Сяо едва может бороться с духом, чтобы сначала восстановить тело, затем обойти город, чтобы выяснить, можно ли найти магию небес.

Если он не сможет найти ее, он может только вернуться в ритуальный город, чтобы облагородить Юань Дань как жрец и следовать за ней всю оставшуюся жизнь.

Как только она подумала о жизни священника, Линь Сяо почувствовала замирание сердца, и кровь отхлынула от него, прямо обморок.

.....

Не знаю, сколько прошло времени, а когда Линь Сяо очнулся, то обнаружил, что лежит в незнакомой комнате.

Он изо всех сил пытался сесть, но его тело так болело, что он не мог не прошептать "ах!".

"У Цзюнь, ты проснулся?" Цай Ся месяц немедленно появился рядом с Линь Сяо и попросил его помочь ему.

"Это... что это?" спросил Линь Сяо, побледнев.

"В городе Юйчэн", - должен был сказать месяц Цай Ся.

"Почему ты не обнаружил никакого недовольства?" негромко спросил Линь Сяо.

"После того, как исчезла могущественная свекровь, эти обиды, казалось, потеряли свои кости, и все они ушли в небеса и землю".

"Оказалось, что" Линь Сяо должен был подать голос, а затем сел под поддержкой Цай Ся.

После повторного приема нескольких лекарств и долгого отдыха, Лин Сяо, наконец,

восстановил шесть или семь слоев и смог встать с кровати.

"Так, а что насчет Сяо Дин?

" Линь Сяо вдруг вспомнил тот день и тут же спросил.

"В моем случае", - у месяца Цайся должен быть голос, только для того, чтобы вынуть маленького Динга из пространственного кольца.

Лин Сяо подхватил Сяо Дин и подошел. Его взгляд был полон горького вкуса.

Если вы измените кого-то другого, чтобы получить этот день, вы можете быть в экстазе, но Лин Сяо предпочел бы изменить этот день, чтобы стать **** святыней, которая действительно делает его счастливым.

"Забудь об этом, может быть, это и есть жизнь рифмы". Лин Сяо тяжело вздохнул, и между взглядами был непередаваемый смысл.

"Что ты думаешь о муже? Сказать и поделиться с луной?" задумчиво спросила Цай Ся месяц.

Линь Сяо коснулся волос Цай Ся Юэ и сказал: "Это просто немного скучно, сходи со мной на свидание".

Линь Сяо не захотел говорить, что Цай Ся, естественно, не будет его заставлять.

Двое мужчин вышли из дома одновременно, и яркий солнечный свет окропил их обоих.

Линг Сяо почувствовал себя намного комфортнее.

"Молодой господин", - спросили император и ядовитый скорпион.

Император вновь обрел тело. Он назвал Лин Сяо молодым господином. Это очень удивило ядовитого скорпиона. Он втайне сказал в своем сердце: "Когда рядом с молодым господином появляется новичок?".

На какое-то время ядовитый скорпион почувствовал сильное ощущение кризиса.

Вначале он все еще чувствовал, что вокруг Линь Сяо остались какие-то обиды, но когда он увидел Линь Сяо, еще одного молодого императора высокого ранга, высокомерие в его сердце исчезло.

Люди и он - один и тот же император, и такой молодой, потенциал определенно намного больше, чем у него. Он боится, что Линь Сяо будет уделять больше внимания императору и игнорировать его существование.

Лин Сяо слегка кивнул головой: "Работайте усердно, что можно найти?".

Оба покачали головами и, очевидно, ничего не добились.

Однако оба нашли много места для тех, кто пришел умирать в Юйчэн.

Все эти места - сокровища тех людей, и нет недостатка в сокровищах императора. Здесь можно найти много хороших вещей.

Лин Сяо также был принят, и все кольца пространства были захвачены.

В это время Сюань Яо не прилетел обратно.

"Я думала, ты не проснулся?" сказал Сюань Яо.

Линь Сяо улыбнулся и сказал: "Если я не могу проснуться, кто даст тебе хорошую работу?".

Сюань Яо, похоже, получил удар по мягкому подреберью и слегка рассмеялся. "Ты все еще даешь мне много передовых лекарственных трав, и еще не поздно будет проснуться".

Линь Сяо лениво позаботился об этой **** палке, переведя тему: "Что я могу сделать, если не смогу найти Тяньчжу Шэнгун? Ты можешь его вычислить?"

Сюань Яо ответил: "Сначала сообщи мне!".

Затем он достал черепаший панцирь, держал его в руке и некоторое время продолжал трясти, прежде чем выбросить медные монеты в черепаший панцирь.

"Как?" серьезно спросил Линь Сяо.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2467765